

В.В. Коровин

УЧАСТИЕ ПОЛИТОРГАНОВ РККА В ОРГАНИЗАЦИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ (1941–1942 гг.)

В статье впервые в отечественной историографии рассматривается деятельность политических органов РККА по организации партизанской борьбы на основе впервые вводимых в научный оборот документов Центрального архива Министерства обороны РФ. Особое внимание уделяется рассмотрению участия политических органов фронтов и армий в формировании партизанских отрядов и координации их действий на территории Центрального Черноземья, оккупированной немецко-фашистскими войсками в 1941–1942 гг. Делается вывод о том, что вклад армейских политических органов в организацию сопротивления ограничивался содействием партизанам в пересечении линии фронта, а также распространением агитационных материалов на оккупированных территориях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА), политические органы РККА, партизанское движение, Центральное Черноземье.

В отечественной историографии партизанской борьбы в тылу немецко-фашистских войск изучение вопросов военного руководства сопротивлением на оккупированной территории сводилось, главным образом, к освещению деятельности Центрального и фронтовых штабов партизанского движения. Вне поля зрения исследователей долгие годы оставалась многоплановая работа политических органов фронтового, армейского и дивизионного звена по координации совместных действий РККА, партизанского движения и подполья, начатой еще летом 1941 г. Именно тогда на основании директивы Главного политического управления РККА от 19 августа 1941 г. при политуправлениях фронтов начали созда-

ваться отделы по партийно-политической работе среди населения и частей РККА, действующих на советской территории, занятой противником. В соответствии с директивой при политотделах армий создавались аналогичные отделения.

В задачи создаваемых отделов и отделений входили: установление и поддержание регулярной связи с частями РККА, находящимися длительное время в окружении и ведущими партизанскую борьбу, партизанскими отрядами из населения оккупированных областей; направление представителей в тыл врага для партийно-политического руководства партизанским движением; издание и распространение специальной литературы (памяток, листовок, обращений) среди населения оккупированных районов¹.

Изучение деятельности политорганов РККА по организации сопротивления немецко-фашистским захватчикам сопряжено с определенными трудностями. Более 70 лет остается закрытой для исследователей документация политуправлений фронтов и политотделов армий, находящаяся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны РФ. В соответствии с установленной процедурой, в течение 2006–2013 гг. по нашей заявке был снят гриф «секретно» с некоторых архивных дел. Введение в научный оборот рассекреченных документов позволило значительно расширить представление о работе армейских структур по руководству партизанским движением в регионе.

Среди политорганов войск Западного направления одними из первых начали функционировать структуры политуправления Брянского фронта. Основное внимание в его работе уделялось организации партизанской борьбы в зоне Брянских лесов на территории Орловской области. Как следует из документов, 4-й отдел при Политуправлении был организован в августе 1941 г. В его штат входили четыре человека во главе с батальонным комиссаром М.И. Малковым. Перед ними стояла задача организации партизанских отрядов в прифронтовых районах и засылка партизан в тыл врага.

Работники отдела, выезжавшие в районы, оказывали помощь местным партийным органам в создании партизанских отрядов, инструктировали бойцов о предстоящей боевой деятельности в тылу противника. При их непосредственном участии были организованы партизанские отряды в Фатежском и Дмитровском районах Курской области, в ряде районов Орловской и Сумской областей².

Так, в информации Политуправления Брянского фронта (октябрь 1941 г.) содержались сведения о Дмитриевском и Фатежском партизанских отрядах Курской области, которые были укомплектованы личным составом, обеспечены вооружением и боеприпаса-

ми. Отмечалось, что общим недостатком в подготовке партизан к предстоящей борьбе было привлечение их к несению караульной службы в истребительных батальонах, использование на сельскохозяйственных работах³.

Факты участия представителей 4-го отдела Политуправления Брянского фронта в создании партизанских отрядов на территории Курской области и руководства ими не отражены в документах региональных архивов. Но в опубликованных воспоминаниях бывшего комиссара 1-й Курской партизанской бригады А.Д. Федосюткина содержится упоминание о посещении Дмитровска – центра одноименного района Курской области – командующим войсками Брянского фронта генерал-полковником А.И. Еременко. 17 сентября 1941 г., прибыв в райцентр, он пригласил в районный отдел связи первого секретаря РК ВКП(б) А.Д. Федосюткина, председателя райисполкома Ф.Р. Рудых и начальника районного отдела НКВД Д.В. Гололобова⁴. Детали этой встречи автор воспоминаний не раскрывает, но отмечает, что на ней поднимался вопрос и о создании районного партизанского отряда. Ведь накануне, 16 сентября 1941 г., в Курске было проведено совещание с руководителями прифронтовых районов, на котором поднимался вопрос об организации отпора оккупантам.

Выступивший на совещании генерал-полковник А.И. Еременко отметил: «Обстановка на фронте пока сложилась для нас неблагоприятная. Враг, имея превосходство в живой силе и технике, приближается к границам вашей области. Нашему фронту, наряду с ведением боевых операций, поручено решать вопросы координации совместных действий армии, партизанского движения и подполья. На захваченных врагом территориях уже действуют многочисленные партизанские отряды, подпольные группы... Если говорить кратко, то от вас требуется сделать все для того, чтобы земля горела под ногами у оккупантов. Только общими усилиями мы сможем остановить, а затем изгнать их с нашей священной русской земли»⁵.

Крайне тяжелая обстановка, сложившаяся на Брянском фронте в начале октября 1941 г., окружение 3-й, 13-й и 50-й армий не позволили до конца выполнить поставленные задачи по координации руководства сопротивлением в тылу. Поэтому реальное управление партизанскими отрядами Курской области со стороны Брянского фронта начнет осуществляться лишь летом 1942 г., после передачи их в подчинение штабу партизанского движения при Военном совете фронта.

Наиболее эффективно взаимодействие партизанских отрядов с политорганами РККА складывалось в полосе войск Юго-Запад-

ного фронта (ЮЗФ) – на территории южных районов Центрального Черноземья. В августе 1941 г. при Политуправлении фронта был создан 4-й отдел, который возглавил батальонный комиссар Г.Ф. Боровиков. Согласно «Положению об отделе по работе среди частей Красной Армии и партизанских отрядов в тылу противника»⁶, разработанному Политуправлением Юго-Западного фронта, в его штате, кроме начальника, было 6 старших инструкторов и секретарь.

За каждым инструктором закреплялось определенное направление деятельности. Два сотрудника отдела занимались проведением партийно-массовой работы среди находящихся в тылу противника частей РККА и партизанских отрядов. Одному из инструкторов поручалось проведение воспитательной работы с комсомольцами тех же подразделений. Отдельный инструктор отвечал за агитационно-пропагандистскую работу среди населения оккупированных районов, вербовку его в партизанские отряды и восстановление органов Советской власти в занятых противником населенных пунктах. Также в штате отдела состоял старший инструктор по информации и связи.

Анализ задач, ставившихся перед 4-м отделом Политуправления ЮЗФ, показывает, что фронтовые политорганы в августе 1941 г. слабо представляли специфику партизанской борьбы в тылу противника. Во-первых, попавшие летом 1941 г. в окружение части действующей армии быстро распадались как организованные воинские формирования. Оставшиеся в живых и не попавшие в плен военнослужащие мелкими группами или, чаще всего, поодиночке стремились пересечь линию фронта. Если этого не удавалось, они селились в оккупированных населенных пунктах под видом местных жителей. Поэтому организованно проводить партийно-политическую работу с указанной категорией военнослужащих было практически невозможно.

Во-вторых, установление регулярной связи с действующими в тылу противника формированиями путем направления представителями, да еще с привлечением авиации, танков, речного флота и железнодорожного транспорта, было неосуществимо из-за стремительно изменяющейся обстановки на фронте. По тем же причинам проблематично было организовать снабжение войсковых частей и партизанских отрядов агитационными материалами и инструкциями по дезорганизации вражеского тыла.

Руководство боевой деятельностью партизанских отрядов в южных и юго-западных районах Курской области длительное время осенью 1941 – весной 1942 гг. осуществляло 4-е отделение

политотдела 21-й армии Юго-Западного фронта. Отделение возглавлял старший политрук В.А. Чаплыгин. В его подчинении работали старшие инструкторы Жильников, Перов и Поздняков. Работу среди партизан сотрудники отделения начали проводить с октября 1941 г. Они участвовали в формировании партизанских отрядов и создании их продовольственных баз, проведении агитационно-политических мероприятий среди личного состава, определении явочных квартир и установлении паролей, разработке планов диверсионной деятельности.

Первые месяцы работы 4-го отделения политотдела 21-й армии в организации партизанского движения выявили значительные недостатки в деятельности местных органов власти. В докладе на имя начальника Политуправления ЮЗФ бригадного комиссара С.Ф. Галаджева отмечалось, что «не все местные партийные и советские организации достаточно серьезно отнеслись к организации партизанских отрядов. Имело место нарушение принципа добровольности и персонального отбора в отряд, не учитывалось состояние здоровья и степень пригодности отдельных людей, не всегда удачный подбор руководства отрядами (начальник отряда, комиссар, начальник штаба)»⁷.

Среди недостатков назывались отсутствие связи между партизанами и населением оккупированных районов, необеспеченность отрядов радиоприемниками, невыполнение указаний по формированию диверсионных групп и разработке планов диверсионной деятельности. Армейские политработники критически относились к боеспособности оставленных в тылу партизанских отрядов. В частности, отмечалось, что Грайворонский и Большетроицкий отряды Курской области не вступают в бой с противником из-за боязни выдать собственное местонахождение. С партизанами Борисовского района пришлось организовывать занятия по изучению материальной части оружия⁸.

Осенью 1941 г. работники 4-го отдела Политуправления ЮЗФ, занимаясь вопросами организации партизанского движения, посетили ряд районов Курской области. Так, старший инструктор 4-го отдела батальонный комиссар С.С. Шевчук, побывав в Валуйском районе, провел собрания с личным составом партизанских групп, проверил обеспеченность их оружием и одеждой. В Валуйской типографии было издано шесть наименований листовок, общим тиражом 18 000 экземпляров. Часть листовок была заложена в тайники на случай возможной оккупации района.

Во время пребывания в Новом Осколе (здесь в это время находился штаб 21-й армии), С.С. Шевчук провел совещание с ру-

ководителями районных органов власти. Как удалось выяснить, численность партизанского отряда ограничивалась райкомом партии, выполнявшим плановые показатели, полученные из Курского обкома ВКП(б). Не было предусмотрено создание отряда в Касторенском районе. По мнению политработника, кадровые резервы и материальные возможности для этого имелись⁹.

Находясь в штабе 40-й армии, который дислоцировался в Старом Осколе, батальонный комиссар С.С. Шевчук занимался вопросами переброски участников сопротивления на оккупированную территорию. В тыл противника был направлен Валуйский партизанский отряд. Два организатора, семь пропагандистов и связных с листовками и агитационными материалами были командированы в Беловский, Льговский, Обоянский, Суджанский и другие районы Курской области. В течение ноября–декабря 1941 г. через линию фронта авиацией и пешим порядком было переправлено 100 тыс. экземпляров листовок 16-ти наименований, которые способствовали подъему населения на борьбу с оккупантами.

Оценивая эффективность проводимой работы, С.С. Шевчук внес ряд рациональных предложений. Во-первых, посылаемые в тыл партизанские отряды не знали районов предполагаемых действий и не имели мест базирования, что могло привести к их быстрому разгрому. Поэтому целесообразнее было направлять в оккупированные населенные пункты организаторов, способных поднять на борьбу местных жителей. Во-вторых, направляемых пешком в глубокий тыл противника связных и организаторов разумнее было оставлять на оккупированной территории до прихода частей РККА, не требуя их повторного перехода через линию фронта.

Еще одно предложение касалось запрета редакторам газет публиковать информацию о методах партизанской борьбы. После выхода в свет материалов о боевых операциях партизан их тактика становилась известной оккупантам, что позволяло им совершенствовать контрпартизанские действия.

Во взаимоотношениях с областными органами власти у армейских политработников не было достигнуто согласия по вопросам связи с партизанскими отрядами, оставленными в тылу противника. Информацией о местах базирования, явочных квартирах и паролях для связи с партизанами располагали только сотрудники местных структур НКВД. Но они не делились ею с политорганами РККА. Начальник УНКВД по Курской области капитан госбезопасности П.М. Аксенов мотивировал отказ в предоставлении сведений необходимостью получения разрешения Наркомата обороны СССР. В результате посылаемые через линию фронта 4-ми отделениями

политотделов армий связные и организаторы должны были самостоятельно искать способы связи с партизанскими отрядами¹⁰. При этом в ходе организации отрядов сотрудниками НКВД давалось указание расстреливать лиц, пришедших без паролей¹¹.

Понимая слабую эффективность организации связи с партизанскими формированиями посредством посыльных, многие сотрудники 4-х отделений и отделов обращались с докладными записками в вышестоящие политорганы с предложением обеспечить отряды радиостанциями. Но, как свидетельствуют документы, до весны 1942 г. не было технической возможности предоставить в распоряжение партизан средства радиосвязи.

В ноябре 1941 г. работу по подготовке к организации партизанских отрядов на территории Воронежской области проверял старший инструктор 4-го отдела Политуправления ЮЗФ батальонный комиссар Ткаченко. Ситуация с созданием партизанских формирований в районах области оказалась противоречивой. Если в Острогжском, Лискинском и Хреновском районах отряды были укомплектованы личным составом, то в Алексеевском и Бобровском районах к этой работе даже не приступали. Была выявлена тенденция к включению в списки партизанских отрядов только ответственных партийных работников районного звена, тогда как рядовых коммунистов, беспартийных рабочих и колхозников к предстоящей борьбе в тылу противника не готовили. Неравномерно распределялось и вооружение между отрядами. Например, в Лискинском районе на 35 бойцов имелось 85 винтовок, а в Хреновском – на 40 человек всего две¹².

Изученные документы политотдела 21-й армии дают достаточно полную характеристику партизанских отрядов, действовавших в зоне ее дислокации. В донесении начальника 4-го отделения политотдела 21-й армии В.А. Чаплыгина начальнику 4-го отдела Политуправления Юго-Западного фронта батальонному комиссару Г.Ф. Боровикову, датированном январем 1942 г., сообщалось, что отделение имеет связь с Больше-Писаревским, Сумским, Белгородским, Сажновским, Микояновским партизанскими отрядами. Белгородский и Сажновский отряды находились в полосе фронта и действовали в тылу. Этими отрядами велась разведка и засылка отдельных диверсионно-истребительных групп в тыл противника.

Белгородским партизанским отрядом во взаимодействии с частями РККА был проведен ряд операций. Отряд активно распространял листовки на оккупированной территории. Причем для этого использовались собаки и телята, которым привешивали на шею кипы листовок и переправляли в сторону противника. Активное

участие во взаимодействии с частями РККА в боевых операциях принимали резервные Шебекинский и Корочанский отряды. Отделение принимало меры для восстановления распавшихся партизанских отрядов в Борисовском, Грайворонском, Больше-Писаревском и Томаровском районах.

4-м отделением Политотдела 21-й армии были подобраны 20 человек из партийного актива Белгородского и Сажновского районов, находящихся в резерве Курского обкома ВКП(б) и направлены в села, освобожденные от немецких оккупантов, для проведения массово-политической работы и укрепления Советской власти на местах¹³.

В донесении от 22 февраля 1942 г. начальник 4-го отделения докладывал о десяти партизанских отрядах, действовавших в полосе обороны армии, каждый из которых имел на своем боевом счету от 40 до 100 уничтоженных вражеских солдат и офицеров. В связи с зимним наступлением частей РККА отряды были расставлены на определенных стратегических участках для их переброски в тыл противника.

С заданием установления связи с партизанскими отрядами, организации партизанских групп и проведения разъяснительной работы с населением оккупированных территорий 4-м отделением через линию фронта было переправлено 40 человек и 19 – со специальным заданием опергруппы при Военном совете Юго-Западного фронта. По заданию Политуправления фронта в тыл противника также были направлены сотрудники 4-го отделения старший политрук Жильников и политрук Рожков.

С целью уничтожения коммуникаций противника в районы населенных пунктов Мелехово и Прохоровка были направлены две диверсионные группы саперов. Группа из восьми партизан, направленная для минирования дороги Дальняя Игуменка – Белгород уничтожила 5 автомашин с живой силой и боеприпасами противника.

Проведение агитационно-разъяснительной работы с населением оккупированной территории и вражескими войсками осуществлялось путем распространения печатной продукции. С декабря 1941 по февраль 1942 г. 4-м отделением было переправлено в тыл противника наземными средствами и авиацией 40 000 экземпляров листовок, из которых 20 000 подготовил Политотдел армии¹⁴.

В конце 1941 – начале 1942 г. в зоне обслуживания 4-го отделения Политотдела 40-й армии находились юго-восточные и восточные районы Курской области. Инструкторами отделения в это время велась подготовительная работа по заброске в тыл против-

ника трех партизанских отрядов Старооскольского района. Была установлена связь с несколькими партизанскими отрядами. Бойцы Хотенского отряда Сумской области, дислоцировавшегося в расположении 1034-го стрелкового полка 293-й стрелковой дивизии в с. Мантурово Курской области, взаимодействовали с военнослужащими, выполняли их разведывательные задания¹⁵.

В январе 1942 г. 4-м отделением политотдела 40-й армии было переправлено через линию фронта 19 связных, пропагандистов и организаторов партизанских отрядов в Солнцевский, Большесолдатский, Беловский, Обоянский, Льговский и Кореневский районы Курской области¹⁶.

Изменение обстановки на фронте расширило объем работы 4-го отделения Политотдела армии. Директивой начальника Политуправления Юго-Западного фронта дивизионного комиссара С.Ф. Галаджева от 8 февраля 1942 г. № 0011¹⁷ на работников 4-х отделений было возложено не только руководство работой среди партизанских формирований, действующих в тылу противника и прифронтовой полосе, но и проведение партийно-политической работы среди населения временно оккупированной территории и местностей, освобожденных от врага, а также оказание помощи партийным и советским организациям в восстановлении органов Советской власти и мобилизации местного населения в помощь оперирующим на фронте частям РККА. Кроме этого, от них требовалась посылка своих представителей в тыл врага для усиления разъяснительной работы и призыва к участию в сопротивлении немецким оккупантам.

В связи с отсутствием в штатах политотделов дивизий специального инструктора по работе среди населения, частей РККА и партизанских отрядов, действующих в тылу противника, на заместителей начальников Политотделов дивизий возлагалась персональная ответственность за проведение мероприятий.

Кадры для этой работы предполагалось подбирать из партизанских отрядов прифронтовой полосы, из отрядов, ранее действовавших на территории, освобожденной РККА, а также из местного партийно-комсомольского и советского актива, проявляя при этом максимальную бдительность и оперативность. Для координации действий партизанских отрядов и диверсионных групп с личным составом дивизии, перед началом и в ходе наступательных операций на Политотделы возлагалась переброска партизанских отрядов и диверсионных групп, находившихся в полосе действия дивизии.

В освобожденных населенных пунктах политработники дивизий должны были восстанавливать органы Советской власти, ставя

задачи широкого привлечения населения освобожденного пункта в помощь РККА в разгроме немецко-фашистских оккупантов. После проведения организационной работы они должны были немедленно собирать население и силами пропагандистов разъяснять положение в стране, рассказывать об успехах Красной армии, работе советского тыла и задачах населения прифронтовой полосы.

Перед дивизионными политорганами ставились задачи оформлять документацию (фотографирование, составление актов) грабежа и зверств немецких оккупантов над населением освобожденных населенных пунктов. Собранные материалы срочно представлять через Политотдел армии Политуправлению фронта для дальнейшей пересылки в Главное политическое управление РККА.

В полосе действия дивизии требовалось заранее подбирать и готовить из числа местных жителей людей для ведения партизанской войны с оккупантами на случай временного оставления нашими частями того или иного населенного пункта. О ходе выполнения директивы начальники 4-х отделений обязывались сообщать в Политотдел армии специальным донесением еженедельно. Новые обязанности, возложенные на политорганы армейского и дивизионного звена директивой начальника Политуправления Юго-Западного фронта, предполагали развитие наступательного успеха его войск.

В связи с расширением задач, стоявших перед 4-ми отделениями Политотделов, руководители 38-й армии обратились к начальнику Политуправления ЮЗФ с предложением создать при 4-х отделениях две группы. Одна из них занималась бы вопросами партийно-политической работы с партизанами, населением оккупированных территорий и освобожденных населенных пунктов. На вторую группу предполагалось возложить оперативную работу по подготовке и переброске в тыл врага диверсионных групп, связанных с партизанскими отрядами, пропагандистов¹⁸.

В районе деятельности армии, кроме 4-го отделения Политотдела, зафронтовой работой параллельно занимались две оперативные группы НКВД, оперативная группа Военного совета Юго-Западного фронта и 4-й отдел УНКВД. Все они работали самостоятельно. Предлагалось объединить группы, подчинив их Политотделам армий.

Для решения этой проблемы начальник 4-го отдела Политуправления Юго-Западного фронта Г.Ф. Боровиков обратился к начальнику 4-го отдела Главного политического управления РККА бригадному комиссару А.Ф. Киселеву с просьбой поставить вопрос перед НКВД СССР о передаче его областными структурами све-

дений о дислокации партизанских отрядов, действующих в полосе обороны фронта. Поскольку вопрос о разграничении полномочий между обкомами ВКП(б), областными УНКВД и политорганами РККА оставался открытым, для разъяснения ситуации Г.Ф. Боровиков просил выслать директивные документы ЦК ВКП(б) и НКВД СССР по руководству партизанским движением¹⁹.

Пока решение вопроса о руководстве борьбой в тылу войск противника находилось в стадии разработки, ряд армейских политорганов самостоятельно пытался урегулировать взаимоотношения с местными властными структурами. В марте 1942 г. был подготовлен план совместных мероприятий 4-го отделения Политотдела 40-й армии с 4-м отделом УНКВД по Курской области²⁰. Согласно плану, в три крупных партизанских отряда, действовавших в оккупированных районах области, направлялись представители Политотдела армии с задачами проведения агитационно-разъяснительной работы, вовлечения местного населения в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, организации связи и взаимодействия партизан с частями Красной армии. 4-е отделение брало на себя обязательство содействия в переброске через линию фронта кадров связных, пропагандистов и организаторов, снабжение их печатной продукцией. От 4-го отдела УНКВД требовалось оперативное предоставление информации о дислокации партизанских отрядов.

После того как 1 апреля 1942 г. 40-я армия Юго-Западного фронта была передана в состав Брянского фронта, для установления связи и организации руководства партизанскими силами, действовавшими в зоне Брянских лесов, была направлена группа политработников во главе со старшим инструктором 4-го отдела Политуправления Брянского фронта батальонным комиссаром И.Д. Калинин. В течение нескольких дней он ознакомился с состоянием добровольческих военизированных формирований, базировавшихся тогда в южных районах Брянских лесов. Высоко оценивая боеспособность отрядов № 1 и № 2 им. Ворошилова, Сумского (под командованием С.А. Ковпака), он отметил, что курские и сумские партизаны длительное время «отсиживались и оторвались от своих районов»²¹. Предлагаюсь направить в зону Брянских лесов группу ответственных работников областных органов власти, сотрудников Оперативного и Разведывательного отделов штаба армии.

Характеризуя потенциальные возможности партизанского края, И.Д. Калинин указывал, что это – могучая сила, повседневно разрушающая коммуникации и уничтожающая живую силу про-

тивника. Они «живут полнокровной жизнью боевых отрядов и их трудно отличить от частей Красной Армии. Личный состав преимущественно кадровый, имеются все специалисты, организованы мастерские – даже оружейников»²².

Но эта сила использовалась не в полной мере. Для повышения эффективности боевой деятельности партизанских отрядов южной зоны Брянских лесов они были подчинены объединенному штабу под командованием Д.В. Емлютина.

Весной 1942 г. на оккупированной территории Курской области и в прифронтовой полосе обороны 40-й армии находилось 14 партизанских отрядов, о которых 4-е отделение ее Политотдела располагало информацией²³. По сведениям, полученным от связанных и из радиogramм, стало известно, что в это время в тылу противника действовали Дмитриевский, Троснянский, Хомутовский и Коньшевский отряды. Из-за предательства местных полицейских прекратил существование Беловский партизанский отряд. При переходе линии фронта был рассеян Суджанский отряд²⁴. В первой половине мая 1942 г. 4-м отделением совместно с 4-м отделом УНКВД по Курской области были подготовлены к переброске в тыл противника Медвенский, Старооскольский, Новооскольский, Обоянский и Кривцовский партизанские отряды, которые находились на линии фронта.

10 мая 1942 г. Военный совет 40-й армии принял постановление № 0021 «О ликвидации параллелизма в руководстве партизанскими отрядами и активизации их боевой деятельности». В целях активизации партизанского движения в полосе действия армии создавалась оперативная группа по руководству партизанскими отрядами. В ее состав вошли: член Военного Совета 40-й армии бригадный комиссар И.С. Грушецкий, начальник Политотдела 40-й армии бригадный комиссар В.И. Уранов, заместитель начальника штаба – начальник Оперативного отдела штаба армии полковник Н.В. Еремин, секретарь Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронин, заместитель начальника областного управления НКВД В.Т. Аленцев, начальник Разведотдела штаба 40-й армии полковник С.И. Черных. Опергруппе предлагалось разработать план мероприятий по оказанию конкретной помощи партизанским отрядам и оживлению их боевой деятельности²⁵.

Разработанный план боевой деятельности партизан и диверсионных групп на участке 40-й армии в период с 15 мая по 1 июня предусматривал: нарушение железнодорожной перевозки войск, боеприпасов и материальной части по важнейшим магистралям области; срыв переброски войск по автомобильным дорогам; унич-

тожение складов горючего и боеприпасов; нападения на штабы противника с целью уничтожения лиц офицерского состава и захвата оперативно-боевых документов; сбор разведанных о противнике. В плане указывались населенные пункты, в которых находились вражеские штабы и базы снабжения (Курск, Льгов, Обоянь, Суджа, Щигры, Охочевка и другие) и где должны были проводиться в намеченные сроки операции курских партизан. К 14–15 мая 1942 г. планировалось перебросить в тыл противника руководство Льговского и личный состав Кривцовского и Обоянского партизанских отрядов, кроме этого – диверсионные группы, численностью 50 человек, находившиеся на линии фронта в районах: Солнцево, Тим, Черемисиново. Самый важный пункт плана касался обеспечения партизанских отрядов материальными средствами, документами, боеприпасами, средствами связи; эта задача возлагалась на штаб 40-й армии. Организовать пункты переправы и провод партизан через линию фронта должен был Разведотдел штаба армии. Для переброски людей, боеприпасов, вооружения и продовольствия в глубокий тыл противника привлекались самолеты 206-й авиационной дивизии. Подготовленный план боевых действий 13 мая 1942 г. был утвержден командующим 40-й армии генерал-лейтенантом артиллерии М.А. Парсеговым²⁶.

Медвенский партизанский отряд был переправлен в тыл противника на участке обороны 21-й армии по договоренности с командованием 8-й мотострелковой дивизии. Но неоднократные попытки кривцовских и обоянских партизан перейти на том же участке линию фронта не увенчались успехом. В результате они вынуждены были вернуться в расположение 62-й стрелковой дивизии 40-й армии.

Некоторые отряды оставались в прифронтовой полосе не только по причине усиления вражеской обороны, но и из-за нежелания их командования рисковать жизнью. Так, после предварительной подготовки в сопровождении пяти армейских разведчиков к линии фронта был направлен Новооскольский партизанский отряд под командованием Н.Д. Иерусалимова. Доведя отряд до переднего края обороны противника, разведчики возвратились, сообщив о благополучном переходе отряда в тыл. Но вскоре отряд вернулся назад. Командир отряда объяснил решение неумением ориентироваться по компасу и карте в ночное время. Впоследствии Н.Д. Иерусалимов покинул расположение дивизии. 12 бойцов отряда написали заявления об отказе выполнить боевое задание на оккупированной территории.

После тщательной проверки на знание поставленных перед партизанами задач и предварительной разведки местности, в ночь

с 30 апреля на 1 мая 1942 г., к линии фронта был направлен Старооскольский отряд (численностью 30 человек) и представитель Политотдела 40-й армии М.М. Варфоломеев. Их сопровождали разведчики 104-го стрелкового полка 62-й стрелковой дивизии. Пройдя вглубь территории противника на 5 км, отряд подошел к деревне Возрождение, где был обстрелян боевым охранением врага. Растерявшись, командование решило вернуться назад. Но в панике партизаны сбились с ориентиров и угодили в засаду у хутора Солнцев-Верх. Оставшись без твердого руководства, бойцы разделились на группы и с потерями в 12 убитых и одного раненого ушли в расположение советских войск²⁷.

Противоречивым было отношение к переброске в тыл противника партизанских отрядов и у командования ряда войсковых частей РККА. Начальник Разведотдела штаба 21-й армии полковник И.С. Хохлов заявлял, что военными было многое сделано для переброски: «выделены разведчики, показаны проходы, выдано продовольствие (на 4 дня) и взрывчатка, однако отряды не перешли». Комиссар 293-й стрелковой дивизии 40-й армии, старший батальонный комиссар А.М. Богданов заявлял руководству Белгородского отряда: «Я не знаю, что с вами делать. Пройти в тыл невозможно. Ищите сами проход – правее или левее. Вообще из вас лучше сделать роту». Командир дивизии генерал-майор П.Ф. Лагутин отмечал: «Перебросить вас в тыл врага возможности нет. Могу вас выбросить на танках. Танки пройдут, но вас всех перебьют». Особый отдел 1-й гвардейской стрелковой дивизии (командир – генерал-майор И.Н. Руссиянов) без основания отобрал у Микояновского партизанского отряда рацию и трофейные автоматы²⁸.

Вообще, видение ситуации с направлением в тыл противника партизанских отрядов у представителей местных органов власти и военного командования было диаметрально противоположным. Так, в докладной записке 4-го отдела УНКВД по Курской области в обком ВКП(б) отмечалось, что штаб 297-й стрелковой дивизии (командир – полковник Н.М. Московцев), занимавшей оборону в районе Беленихино – Прохоровка, томаровских партизан в тыл не перебрасывал, а использовал для патрулирования и ведения разведки. Начальник штаба Томаровского партизанского отряда В.М. Зезюкин командованием дивизии был назначен начальником гарнизона на хуторе Львов. Под его руководством партизаны патрулировали этот населенный пункт²⁹.

В докладной записке старшего инструктора 4-го отделения Политотдела 21-й армии, старшего политрука Жильникова морально-волевое состояние и боевая подготовка томаровских партизан

были оценены иначе³⁰. Для переброски на оккупированную территорию отряд был разбит на три группы.

После проведения инструктажа командиром и комиссаром 297-й стрелковой дивизии, 25 апреля 1942 г., первая группа в количестве 8-ми человек была направлена к линии фронта. Бойцы пробыли на переднем крае обороны в районе с. Малиновка до 30 апреля и, израсходовав 5-суточный запас продуктов, вернулись на хутор Львов. Группа не предприняла ни одной попытки перехода в тыл, хотя ею руководил начальник штаба отряда В.М. Зезюкин.

Вторая группа, возглавляемая командиром отряда В.А. Доброхотовым, была проведена армейскими разведчиками мимо вражеских огневых точек в ночь с 4 на 5 мая 1942 г. Пройдя овраг, разделяющий рубежи обороны, партизаны залегли. Дождавшись полнолуния, бойцы повернули назад, ссылаясь на то, что при ярком свете луны они могли быть моментально обнаружены противником. Повторная попытка пересечь линию фронта на следующую ночь также не дала положительных результатов. Разложению дисциплины в отряде способствовало и поведение комиссара, секретаря РК ВКП(б) Т.А. Енина.

Но весной 1942 г. оперативная обстановка сложилась таким образом, что части 21-й, 38-й и 40-й армий вынуждены были вести непрерывные оборонительные бои. Поэтому установка на увеличение числа партизанских отрядов, действующих в ближнем тылу противника, оказалась трудновыполнимой.

Таким образом, вклад политорганов РККА в организацию партизанского движения ограничивался оказанием содействия местным органам власти в пересечении линии фронта организаторами, связными, пропагандистами, а также распространением агитационных материалов на оккупированных территориях. Будучи неподотчетными территориальным властным структурам, армейские политработники с достаточной степенью критичности оценивали их деятельность по руководству партизанской борьбой и подпольем, при этом не всегда объективно показывая собственную роль в этом процессе.

Примечания

- ¹ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документы и материалы. Т. 20 (9). М., 1999. С. 23–24.
- ² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 1074. Л. 57.

- 3 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 202. Оп. 36. Д. 22. Л. 17–18.
- 4 *Федосюткин А.Д.* На земле железной (записки комиссара Первой Курской партизанской бригады) // Курские мемуары. Вып. 1. Курск, 2006. С. 16.
- 5 Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.
- 6 ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 213. Д. 3. Л. 2–4.
- 7 Там же. Л. 306.
- 8 Там же. Л. 308.
- 9 Там же. Л. 483–484.
- 10 Там же. Л. 266, 463.
- 11 Там же. Ф. 220. Оп. 242. Д. 4. Л. 23.
- 12 Там же. Ф. 229. Оп. 213. Д. 3. Л. 258–260.
- 13 Там же. Ф. 335. Оп. 5136. Д. 130. Л. 23–24.
- 14 Там же. Л. 55–57.
- 15 Там же. Ф. 229. Оп. 213. Д. 41. Л. 19–20.
- 16 Там же. Л. 143–146.
- 17 Там же. Ф. 335. Оп. 5136. Д. 130. Л. 131–133.
- 18 Там же. Ф. 220. Оп. 242. Д. 1. Л. 90–91.
- 19 Там же. Л. 88.
- 20 Там же. Л. 104.
- 21 Там же. Ф. 202. Оп. 36. Д. 275. Л. 52.
- 22 Там же. Л. 55.
- 23 Там же. Д. 147. Л. 292–297.
- 24 Суровая правда войны: 1942 год на Курской земле: Сб. документов. Ч. 2. Курск, 2004. С. 357.
- 25 Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 78.
- 26 Там же. Л. 74–76.
- 27 ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 36. Д. 147. Л. 298.
- 28 Архив Управления ФСБ РФ по Курской области (АУФСБ РФ КО). Ф. 4-го отд. УНКВД КО. Д. 54. Л. 264–266.
- 29 Там же. Л. 266 об.
- 30 ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 213. Д. 41. Л. 471–471 об.